

Ольга Олие

ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ, ИЛИ БРАКОВАННАЯ НЕВЕСТА

•

БЛОНДИНКИ ТОЖЕ В ТРЕНДЕ
БЛОНДИНКИ ТОЖЕ НЕ ПРОМАХ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Олие

Блондинки тоже не промах

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 384

Художник
А. Клепаков

Олие О.

О-54   Блондинки тоже не промах: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2764-2

Любопытство наказуемо. Хотела полетать на драконе? Полетала. А как дополнительный бонус — обрела жениха. Говорила мне мама: прежде чем совать нос куда бы то ни было, сперва стоит изучить, что на той стороне. Я не стала осторожничать — получила приятный сюрприз. Жаль, что без последствий не обошлось.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Олие, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2764-2

ГЛАВА 1

Утром я проснулась в странном настроении. Я не могла понять, что за тяжесть в груди. Причем особой тревоги не ощущала. Будто со мной должно было произойти нечто невероятное. Это как предчувствие, но совершенно неясного характера. Я даже определить не могла, хорошее оно или неприятное. Как ни пыталась отмахнуться и не думать, но каждый раз застывала статуей, прислушиваясь к себе, может, хоть какая подсказка мелькнет. Ничего не происходило, и я начала раздражаться.

— Лиза, ты чего застряла? Нам пора! — На пороге возник Тайрах с Хатратом на плече.

Я досадливо фыркнула. Вот как раз сейчас пыталась поймать за хвост не то видение, не то осознание того, что должно произойти, но вошедший братец сбил всю затею.

— Не уверена, что и сейчас мы сможем попасть в Ашарию. В прошлом году нас туда не пустили, — скривилась, припомнив, как разгневаны были драконы на границе, когда мы явились без предварительной договоренности.

Я грешным делом решила, что нас сожгут раньше времени, не став разбираться. Тайраха они не узнали, что немудрено, им от силы было лет двести — двести два-

дцать. Откуда они могли знать бывшего повелителя? К тому же после своего воскрешения он изменился, в нем вряд ли кто-нибудь сейчас мог бы узнать того, кем он был раньше. Исчезло надменное и ледяное выражение лица, появился смысл жизни, более того, он стал словно подросток, впервые почувствовавший свободу. Иногда я вообще думала, что ему передалась часть моей сущности. Может, поэтому он такой шепутной и подвижный?

В тот момент Тайраку пришлось взять себя в руки, нацепить на лицо маску ледяного дракона, но, кажется, не сработало. Братик тогда требовал вызвать ассиэна Лигантуша, но на нас посмотрели как на врагов народа и настоятельно порекомендовали убраться подальше. Что мы и сделали с огромной неохотой. По пути Тай сильно возмущался:

— Нет, ты только подумай, они не пустили меня домой. Меня! Того, кто возводил это королевство!

— Не кипятись, это были молодые стражи, лично с тобой не знакомые. Ты, наоборот, радоваться должен, — они хорошо охраняют границы, мышшь не пролетит, — задумавшись и немного опечаленная неудачей, выдала я.

— Э? Лиза? — на меня недоуменно посмотрели.

— Что? Тебе не понравилось, что граница хорошо охраняется? — не доходило до меня.

Тай хмыкнул:

— Ты вообще поняла, что недавно сказала? Откуда летающие мышшь? — Мышь? Летающие? Нахмурившись, попыталась вспомнить, о чем я ему говорила, и тут же расхохоталась. И правда, вместо «проскользнет», сказала «пролетит». — Зато забавно получилось, и ты уже не так злишься, — похлопала дракона по плечу.

— Ты права, злость прошла, — улыгнулись мне. — Тогда едем исследовать мир. — Но домой я все равно по-паду, даже если мне придется показать всем настоящую сущность, — напоследок поведал брат.

Я повела плечами, даже не желая представлять, что он имел в виду.

Возражать, как и отвечать, не стала, потому что в тот момент мне все было интересно посмотреть и изучить. Ведь дальше академии я практически и не ходила, если не считать вылазок в город за покупками. Но это же не то, хотелось более содержательной экскурсии.

Да, месяц мы провели в разъездах, посмотрели Тарнавь, побывали в Лийтаже, я познакомилась с ведьмами, сделала для себя неутешительные выводы: они не умеют дружить, не умеют быть благодарными; а еще уяснила: их нельзя злить и отказывать в чем бы то ни было. Чревато. Тайрах только успевал снимать с себя их проклятия. Я же веселилась, прекрасно зная, что он сам виноват, нечего было соблазнять сразу нескольких, да еще и практически одновременно. Они об этом узнали, сговорились и попытались отомстить. Они же не догадывались, что ему уже ничто не грозит. Зато я только и успевала записывать, так как они использовали множество неизвестных проклятий. Несколько ведьм попытались и на мне отыграться, но тут уже Тай споро выставил вокруг меня щиты. Да и не волновалась я особо. Зато такой опыт — новые виды проклятий — здорово помог на втором курсе.

Закрытую библиотеку я продолжала посещать, много и плодотворно училась, препиралась с друзьями. Гиэр немного остепенился, перестал менять девиц как перчатки. Он вообще старался больше времени уделять учебе. Что этому поспособствовало, я не знаю, но опре-

деленно кто-то ему в этом помог. Наверняка дома что-то произошло. Он даже в наших шалостях и пьянках редко участвовал. От всех моих попыток вывести его на откровенный разговор Гиэр неизменно отмахивался:

— Что тебя удивляет? Я, может, решил с тебя пример брать и тоже много учиться, чтобы стать таким же умным, как ты.

— Да ладно? Вроде ты всегда был умным, что сейчас сподобило тебя сомневаться в этом? — удивилась, недоуменно поглядывая на друга.

— Сам себя сподобил, — спокойно отозвался Гиэр.

И почему я ему не поверила? Но детальнее расспросить не получалось, потому что стоило заговорить на эту тему — он слишком быстро сбегал.

С Итиаром мы словно застыли на одной стадии: еще не влюбленные, но уже не друзья. И опять-таки дальше поцелуев дело не заходило. Часто я замечала пристальный, горящий взгляд парня, устремленный на меня. В такие моменты жар разливался по телу, сдерживаться становилось все труднее, но и первый шаг делать самой не хотелось, вдруг он меня не так поймет. Я видела, Итиар чего-то ждет, понять бы еще, чего именно.

После второго курса нам назначили практику недалеко от академии. Она прошла спокойно. Пару раз довелось упокоить нежить, поднятую незадачливым некромантом, в котором только-только пробудился дар, и он уже посчитал себя всемогущим, решив создать свою маленькую армию. Зачем она ему, он и сам толком не понимал, просто чтобы было. Такая формулировка нас всех вогнала в ступор. Только и оставалось качать головой, глядя на недоучку. Наглядный пример показал, насколько он ошибался. Мы предложили юному дарованию по-

пробовать поступить в академию, родители одаренного с нами согласились.

После практики, как и в том году, Гиэр и Итиар отбыли к себе. О своих планах повторно попытаться посетить Ашаратию я не сказала. Да и о прошлой им неизвестно. Я не стала сообщать о том, что нас не впустили к чешуйчатым. Вот если сейчас все пройдет гладко, тогда расскажу.

В этом году Тайрах заранее озаботился приглашением владыки драконов. Впрочем, когда правитель узнал о воскрешении Тая, то и сам был весьма рад, что его желают почтить присутствием. После практики мы на пару дней явились в академию, чтобы передохнуть. И меня снова замучили сомнения. Да, вроде и приглашение у нас есть, и о Тайрахе в Лийтаже уже знают, но мне пока не верилось, что обойдется без происшествий. Снова связываться в споры не хотелось, так же как и видеть разочарование на лице братика.

Пока я размышляла, сам предмет моих мыслей стоял над душой и поторапливал, убеждая в том, что эти сомнения беспочвенны, на этот раз все пройдет просто идеально.

— Лиза, идем уже, не будем заставлять драконов ждать. Если честно, мне не терпится увидеть, как преобразилась Ашаратия. Ведь именно с нее начиналось мое правление, — мечтательно произнес братик.

— Идем. — Я поднялась, подхватила сумку и вышла вслед за ним.

Одухотворенное и предвкушающее выражение лица брата и мне немного подняло настроение, заряжая позитивом, но мандраж мешал до конца поверить в успех нашего путешествия. Наблюдая за питомцем, уютно устроившимся на его плече, горько вздохнула. Ему-то никто

не отказывал в посещении, но, вернувшись, он ничего не рассказал. И весь учебный год пропал рядом с Тайрахом.

Ректор уговорил-таки братика начать преподавать. И он согласился. Как нам поведали, с этого года вводилась новая специализация: совмещенная магия стихий и тьмы. Мы недоуменно переглядывались, когда нам об этом объявили, и пытались осознать, в чем отличие от магии стихий, которая у нас была.

Шервэ объяснил, что разница довольно существенная. В новом варианте нас будут учить взаимодействовать с темной силой и стихиями. До этого мы их ни разу не совмещали, даже не предполагали, что такое возможно. Ведь тьма своеобразна, она не терпит соперничества, не любит взаимодействия, именно поэтому стоило быть осторожными, вплетая стихии в темные заклятия: порой эффект за их счет заметно возрастал. Но опасность в том, что, если переборщить с вливанием силы стихии, результаты могли стать фатальными.

— Готов к преподаванию? — перемещаясь сквозь пространство по индивидуальной тропе брата, спросила у него.

Предвкушающая улыбка насторожила.

— Конечно. И поблажек никому не будет, — скорее пригрозил, чем констатировал факт, Тайрах.

— Кто бы сомневался, — поддела его и тут же прикрыла глаза.

Такие переходы мне сложно давались. Это выглядело как нахождение в комнате кривых зеркал. Мы шли по тропе, а вокруг мелькали деревья, города, поселки, только в искаженно-размытом виде. От такой картинки кружилась голова.

— Потерпи, скоро будем на месте, — заметив мое состояние, отозвался братик.

И действительно, уже через несколько минут мы вышли к границе. Я едва не засмеялась, когда перед нами выросли снова те же стражи. Они смотрели недовольно. Вперед вышел один из них, повыше и постарше:

— Снова вы? Прошлого раза вам было мало? Проваливайте!

— Я бы не торопилась с хамством, оно может обернуться против вас, — равнодушно пожала плечами.

Ох! Если бы взглядами убивали, мы были бы уже мертвы.

— Ты меня учить вздумала? — зарычал страж, его глаза потемнели и стали наливаться кровью.

— Остынь! — рявкнула я.

Этот выскочка начинает действовать на нервы. Тайрах, скрестив руки на груди, наблюдал за нами и даже посмеивался.

— А ну, пошли вон отсюда, пока я вас на пику не насадил! — все больше распалялся дракон. — Одного раза вам мало было? Хотите, чтобы вас пинками под зад гнали?!

— А что это вы такой нервный? Проблемы? Вы хотите об этом поговорить? — добавила сарказма в голос. Повернувшись к своему спутнику, спросила: — Слушай, Тайрах, а драконам психиатры полагаются? — Задумчиво осмотрела стража. — Какой-то он нервный. Не думала, что таких, с неустойчивой психикой, берут охранять границы.

Чем бы закончилось наше общение, сказать сложно. Но в следующую секунду из портала появилась небольшая делегация во главе с красивым представительным мужчиной с ободком на голове. Его глаза потемнели от

едва сдерживаемого гнева, когда он заметил стража, пытавшегося наброситься на меня.

— Что здесь происходит? — тихо, но так, что кровь застыла в жилах, поинтересовался вновь прибывший.

Оба стража тут же склонились в глубоком поклоне.

— Нарушители границы, ваше владычество. Они пытались угрожать и... — начал было дракон, а я от возмущения едва не задохнулась.

Но договорить парню не дали.

— Ложь! Если здесь кто и угрожал, так только ты. Сегодня вечером состоится Совет.

— Хм, с каких это пор владыка не имеет полномочий самостоятельно разобраться с зарвавшимся стражем? — удивился Тайрах, до сего момента занимавший наблюдательную позицию.

— Вот уже сто пятьдесят лет, — вздохнул дракон. — К тому же это сын одного из членов Совета.

— Что ж, я вовремя прибыл, тут надлежит навести порядок. — Тайрах нахмурился.

Я же во все глаза разглядывала делегацию, прибывшую за нами.

— Только на тебя и надежда, происходящее мне все больше и больше не нравится, — поделился владыка.

— Как я понял, ваш Совет решил экспроприировать власть? — догадался брат, его собеседник кивнул.

Я не стала прислушиваться к разговору, политика меня никогда не привлекала, да и не разбиралась я в ней. Вместо этого продолжила изучать прибывших. Семеро мужчин. Все как на подбор: красивые, статные, уверенные в себе. Но один из них, самый молодой, разительно отличался от сородичей. Он был живой, в отличие от замороженных великолепных статуй. Сходство с

владыкой позволило сделать вывод, что это и есть наследник.

Наши взгляды встретились. Я уловила грусть в его глазах. Хм, с чего бы ему грустить? У него есть все: деньги, власть, наверняка куча поклонниц... При этой мысли почему-то защемило в груди. Вот черт! Я его вижу впервые в жизни, а такое странное ощущение, словно уже считаю своей собственностью. Лизка, поздравляю, ты рехнулась, окончательно и бесповоротно.

— Хочу представить свою спутницу, моя сестра Лиза. — Братик приобнял меня за плечи. После чего назвал поименно и всех присутствующих. Последним прозвучало имя наследника: — Итабиэртар.

Юноша склонил голову, наблюдая за мной. Интересно, какую реакцию он ожидал увидеть? Может, мне надлежало радостно захлопать в ладоши? Или пасть ниц? Чего он ждет? Я приподняла бровь, недоуменно вздрившись на принца, но тот, заметив, что я ничего предпринимать не собираюсь, словно выдохнул. Причем с облегчением. Да что, в конце концов, здесь происходит? Задумавшись, поняла: имя знакомое. Но где я его слышала? А может, в учебниках мелькало? Да нет, я его в другом месте слышала.

— Прошу за нами, комнаты для вас уже подготовлены, — между тем склонил голову перед Тайрахом владыка, отрывая меня от размышлений.

Надо же, я, оказывается, пропустила всю беседу мимо ушей. И только сейчас заметила, как пристально и со смешинками в глазах разглядывал меня братик.

— Надеюсь, мои покои в северной башне свободны? Я бы предпочел остановиться там, — входя в образ прavitеля, отчеканил он.

— Да. До сего момента они были опечатаны, туда никого не впускали после твоей гибели, — поведал дракон.

Махнув рукой, он предложил следовать за ним. Никто не стал спорить. Только я не удержалась и оглянулась. Незадачливый страж имел вид маленького обиженного ребенка, не получившего игрушку, что заставило меня хмыкнуть и слегка кивнуть. Он тут же вскипел.

Но я не стала и дальше дразнить разгневанного дракона, вошла следом за Тайрахом в портал. А оказавшись на другой стороне, забыла обо всем от открывшейся перед нами красоты.

Невдалеке виднелись горы, природа радовала глаз. На холмах, словно на гигантских грибах, стояли дома. И как ножки «грибов» выдерживают такую конструкцию? Мне было бы страшно заходить внутрь, а вдруг здание упадет? Но любоваться никто не мешал. Что я и делала с огромным удовольствием.

Над головой раздался свист. Вскинувшись, заметила двух взрослых драконов, вьющихся над тремя молодыми и, кажется, еще неопытными. Я засмотрелась. Мне понравилось наблюдать за тем, как взрослые трепетно относятся к своим детям.

— Ставят на крыло молодняк, — пояснил наследник, заметив, какой интерес я проявляю к происходящему в небе.

— Здорово, — похвалила я.

Еще несколько минут я наблюдала за полетом, поражаясь, как быстро малыши учатся, обретают уверенность. Но долго стоять мне не дали. Брат мотнул головой, чтобы двигались дальше.

— Лиза, у тебя будет время все здесь рассмотреть, а сейчас стоит поторопиться и оценить обстановку, не нравится мне здешняя атмосфера, — сказал он.

Ноги мягко ступали по мягкому ковру из травы. Я озиралась по сторонам. Возникло чувство, что я попала в сказку, настолько здесь все оказалось необычным. Кстати, а замок тоже на «грибах» стоит? Мне стало немного боязно, но тут же пришлось отогнать страх. Наверняка драконы знают, как укреплять свои жилища, чтобы они не упали.

— Нравится? — Ко мне приблизился наследник.

Тайрах в этот момент беседовал с владыкой. Выражение лица у братика было озабоченное, временами становясь злым, а вот у его собеседника — виноватое. Правитель драконов будто оправдывался. Слов разобрать не получалось, эти двое отгородились от всех, чтобы побеседовать без лишних ушей. Компания принца оказалась весьма кстати.

— Да, очень нравится, — с восторгом отозвалась я и снова пристально всмотрелась в лицо юноши. Что же за необычные ощущения? Они меня все время преследовать будут? — Только хотела спросить — а дома не падали ни разу? Ведь под ними такая шаткая конструкция, — пояснила, заметив недоумение в глазах собеседника.

— Они в принципе не могут упасть, посмотри магическим зрением, сама поймешь, о чем я, — посоветовал парень.

Я перестроилась на магический взгляд и непроизвольно ахнула. Подпорки, да такой толщины, что свалиться ни одно здание не смогло бы при всем желании. Еще и защита на каждом такая, что в глазах рябило от количества цветов.

— А почему магические? Чем обычные подпорки плохи? — не удержалась от вопроса.

— Любые материальные предметы имеют свой срок службы, а магия долговечна, не надо беспокоиться о та-

ких мелочах. К тому же она все равно используется от источника, находящегося в замке, — любезно просветили меня.

Голос. Где я его слышала? Некоторые слова с растягивающимися гласными до боли знакомы. Но принца я вижу впервые. И тут меня как обухом по голове стукнули. Я же слышала тогда, два года назад, разговор о двух наследниках в академии! И если с одним определились — им оказался Гиэр, то инкогнито второго так и не раскрыли. Получается, он был где-то рядом. Но кто? Наверняка скрывался под личиной.

— О чем ты так сильно задумалась? — Мой собеседник ощутимо напрягся.

— Размышляю о том, откуда я тебя знаю, — произвольно вырвалось у меня. — Мне знакома твоя манера речи, да и чувства неясные...

— Какие чувства? — ухватился за последнюю фразу юноша.

Но я отмахнулась, не желая обсуждать эту тему. Вот докопаюсь до истины, потом и поговорим. Не могла же я признаться его высочеству, что у меня на него странная реакция собственницы. Он бы не так понял, еще и Ити-ар...

Вспомнив о своем парне, как я уже привыкла его называть, ощутила вину. Он наверняка сейчас дома и даже не предполагает, что я тут на принцев засматриваюсь. Стало не по себе. Так, срочно отвлечись. Да и было на что, мы как раз подошли к громадному зданию.

— Ух ты! Вот это да! — воскликнула я, стоило нам приблизиться к замку.

Высокий, белоснежный, с башенками, словно надетыми одна на другую, он выглядел настолько необычно и величественно, что у меня дух захватило.

— Нравится? — с гордостью спросил мой сопровождающий.

— Очень. Разве такая красотища может не понравиться? — искренне отозвалась я.

Принц расплылся в улыбке. Я же на миг задержала на нем взгляд, и создалось впечатление, что в его внешности чего-то не хватает.

Темные волосы в художественном беспорядке, янтарные глаза с легким фиолетовым отблеском, внимательно изучающие меня. Открытый широкий лоб свидетельствовал о незаурядном уме. Тонкие губы плотно сжаты. А вот когда он улыбался, очаровательные ямочки делали из него шкодливого подростка, хотя юношу, стоявшего передо мной, подростком язык бы не повернулся называть. Но все-таки... его образ не завершен.

— Лиза, ты чего застряла? Насмотришься еще на принца, идем в замок, нас уже ждут! — окликнул Тайрах.

Я последовала за ним. Но, как это часто бывает, навяждение не желало покидать. Так бывает, когда долго пытаешься что-то вспомнить, а оно постоянно ускользает. Подобное сейчас происходило и со мной.

— Тай, а ты ведь знаком с наследником? — подошла я вплотную к брату.

Тот кивнул. По мне мазнул нечитаемый взгляд. Тайрах будто пытался проникнуть ко мне в голову, но у него ничего не получилось. На миг отвернувшись, он задумался.

— Хм, я такой сложный вопрос задала? Или ты пытаешься что-то от меня скрыть?

— Почему ты спрашиваешь о моем знакомстве с принцем? — Братик обернулся ко мне.

Пришлось высказать свои соображения по поводу незавершенности образа венценосной особы.

По большому залу, куда мы только вошли, разнесся громкий смех Тайраха. Он приобнял меня за плечи и шепнул в самое ухо:

— Лиза, не мучай мозг, скоро все узнаешь. А пока наслаждайся отпуском, скоро все помыслы будут об учебе.

Я отстранилась. Нахмурилась:

— Все равно угадаю, кто этот наследник в академии. Я же чувствую, что это важно. К тому же мы определенно знакомы, я его хорошо знаю.

— Не поспоришь, поэтому настоятельно советую выбросить мысли из головы. Не это сейчас главное, — вдруг стал серьезным братик.

— А что? Чем ты недоволен? — Тревога и недовольство Тайраха передались и мне.

— Много чем, здесь творится такой бардак и беспредел, что впору за голову хвататься. Совет чересчур распоясался, много власти себе захапал. Мне это не нравится, вот и будем разбираться. — Сейчас передо мной был не смешливый брат, а истинный правитель. Холодный, надменный, властный.

Я повела плечами. На миг стало неуютно под его взглядом, пусть и устремленным в пространство.

— Ваши комнаты готовы, слуги проводят вас, — произнес владыка, неслышно оказавшись рядом. — Через час обед, а через три часа — собрание Совета.

— Да-да, я помню, — рассеянно отозвался Тайрах. Обернувшись ко мне, скомандовал: — Идем быстрее, у нас еще много дел, требующих немедленного исполнения.

Спорить не стала, проследовала в башню, куда нас сопровождали молчаливые слуги, изредка недоуменно косившиеся на меня и на мужчину рядом со мной.

— Вы свободны, дальше мы сами, я прекрасно знаю дорогу, — раздраженно бросил Тайрах, схватил меня за руку и потащил к извивающейся лестнице.

Если слуги и хотели возразить, то не успели, — дверь захлопнулась перед их носом. Я с ужасом посмотрела на небольшие крутые ступени. Покрепче схватилась за руку спутника.

— Нам по ним на самый верх подниматься? — шепотом осведомилась.

Заговорщицкая улыбка появилась на лице брата:

— Сейчас увидишь, только постарайся ничему не удивляться.

Подойдя к стене, Тайрах приложил к ней руку, а Хатрат — кончик хвоста. Мгновение. Стена стала прозрачной, перед нами открылся полутемный зал. Мы осторожно ступили на гладкий пол. Я едва не растянулась на нем, он оказался еще и скользким. Меня едва успели подхватить.

— Осторожнее, старайся держаться ближе, если не хочешь поломать ноги, — последовал совет, жаль, поздно, я едва не села на шпагат.

— Зачем так натирать полы? По ним же ходить невозможно, — ворчливо отозвалась, обеими руками вцепившись в брата.

— Их никто не натирает, сюда нет никому хода, — бросил он и тут же зарычал, подходя со мной на прицепе к небольшому фонтану. Вода в нем оказалась фиолетового цвета, но на дне просела муть. — Так-так-так, интересно, кто посмел?

От гнева Тая вокруг все заискрило. Он же, осторожно усадив меня на бортик, склонился над водой, распростер руки и прошептал несколько слов. В следующую секунду я заметила, как что-то взорвалось, будто нити с

треском рвались, вода забурлила, словно закипая. Я непроизвольно пригнулась, чтобы меня ненароком не задело.

Все действие заняло от силы минут пять-семь. После того как муть со дна исчезла, а цвет воды обрел кристально-чистый нежно-фиолетовый оттенок, Тайрах присел рядом со мной. Глубоко вздохнул. На миг прикрыл глаза.

— Мы с тобой вовремя успели, — глухо произнес он, беря меня за руку и легонько сжимая ее.

— Расскажешь? Потому что сама я ничего не понимаю, — попросила брата.

— Кто-то решился на переворот. Но сила нынешнего владыки огромна, его невозможно убить или заставить отречься от короны. Вот и задействовали родовой источник. Видела муть на дне?

— Да, от нее шел неприятный запах, вызывающий чувство отвращения, — охотно поделилась своими ощущениями.

— Это потому, что использовали силу во зло. Наверняка кто-то из Совета задумал выкачать всю родовую силу для себя любимого, он привязал нити-пиявки к источнику и напитокывался ими.

— А взрывы и бурления — это ты разрывал связь? — догадалась я, разглядывая фонтан.

— Да, нельзя позволить кому бы то ни было пользоваться тем, что ему не принадлежит. В этом источнике моя родовая сила, которую я запечатал перед смертью. И сейчас дело принципа — отыскать того, кто посмел распечатать мое. Считаю, что я жадный собственник, решивший найти и покарать вора.

От тона и всего вида Тайраха у меня по коже побежали мурашки. Я поежилась. Пришлось заранее посочув-

ствовать тому, кто посмел перейти дорогу брату. Да, со мной и с друзьями он мог вести себя как подросток, дораввшийся до свободы и сбежавший из-под опеки грозных родителей, но когда речь заходила о чем-то важном, Тайрах мгновенно менялся. В такие моменты я прекрасно понимала, почему его не только ценили и уважали, но и боялись.

— И как ты думаешь с ним поступить? — осторожно уточнила, непроизвольно опуская руку в воду, она оказалась теплой, приятно ласкающей ладонь.

— Лишить магии и изгнать, — был жесткий ответ. — Убивать никто никого не будет. Драконы своих не уничтожают. Это табу. А вот отправить в вольное плавание — это худшее наказание, особенно для того, кто был наделен властью, а станет никем — пустым местом.

— А как ты его вычислишь? — Я даже на месте поерзала от нетерпения, во мне проснулся сыщик-детектив.

— На нем остался отпечаток моей силы, да и много он успел урвать для себя. Вот и заберу принадлежащее мне, не люблю разбазаривать добро, тем более на неблагие цели.

— Куда мы сейчас? — спросила я, после того как Тайрах встал и протянул мне руку, помогая подняться.

— К себе. Необходимо переодеться, принять достойный вид для обеда, а потом и для Совета.

— У тебя здесь остались вещи? А они за двести лет в труху не превратились? — поразила я наивности брата. Но, кажется, просто забыла, где нахожусь.

Это я поняла по его снисходительной усмешке.

— Лиза, милая, какая труха? Все мои вещи сохранились нетронутыми, потому что башня все это время была опечатанная. Как у вас говорят, в стагисе, где ничего не портится.

— А нам придется по ступенькам подниматься? — ужаснулась я.

— Нет, отсюда есть выход напрямую в наши комнаты.

— Подождите, дайте хоть искупаться, — спрыгнув с плеча Тайраха, выдохнул Хатрат.

Он скользнул в воду и блаженно заурчал. Мы с улыбкой наблюдали за ним. Долго задерживать нас питомец не стал — он взлетел над водой и, уже сухой, снова занял свое место на плече друга.

Дальше было снова касание к стене, ее прозрачность, что позволило нам выйти в просторное помещение. Я не сдержала смешка. Комната напоминала покои ростовщика: на столе и стульях — куча свитков, брошенных вещей, книг, раскрытых на определенных страницах. Тут даже ступить было некуда, чтобы не споткнуться о какую-нибудь вещь. Хорошо хоть запаха затхлости нет, да и пыли не наблюдалось. Создавалось ощущение, что хозяин на минутку выскочил за очередной вещицей.

— Что за бардак? — досадливо скривилась, поднимая с пола одну из книг.

На листах красовались графики и схемы, строчки пестрели абсолютно неизвестными не то значками, не то буквами, которые для меня были как иероглифы.

— Лиза, это не бардак, а творческий беспорядок, — усмехнулся Тайрах. — Сейчас все уберем, — пообещал он, скидывая руки, с которых полился мягкий свет.

Тут же все предметы зашевелились, стали сами распределяться по своим местам. Я с восторгом наблюдала за преображением, как сказал брат, его личного кабинета.

А он и правда преобразился. Места свободного стало много больше. Я подошла к окну, распахнула ставни и не сдержала восторженного возгласа. Облака висели так

низко, что казалось, протяни руку — и можно их коснуться. А внизу сновал народ, но он виделся таким маленьким, что и разглядеть не получалось. Вот это высота! Страшно представить, как бы я сюда забиралась своими ногами по крутым ступеням. Брр... До вечера бы не поднялась.

— Выбери себе наряд на обед, — оторвал меня от созерцания голос Тайраха.

Удивленно обернувшись, стала разглядывать открывшуюся передо мной гардеробную. Там висело столько платьев — я даже в магазинах такого разнообразия не видела.

— Откуда все эти наряды? — восхищенно присвистнула я, подходя ближе и проводя по ткани рукой. Мягкая и шелковистая, она должна хорошо лнуть к телу.

— Здесь осталось все новое, — поспешил уверить братик. — А вообще, покупалось для гостей, часто обитающих в замке.

Тайрах смог меня успокоить. Хотя, если честно, я почему-то подумала, что это наряды для его любовниц. А оказалось... Впрочем, мне абсолютно все равно. Если все новое, то почему бы и не воспользоваться? Глаза разбежались. Хотелось перемерить все, но на это у нас не было времени. Потому пришлось остановиться на одном. К нему же брат подобрал драгоценности, которые нашлись здесь же, в одном из отсеков.

— Тоже для гостей? — ввернула я шпильку, хитро поглядывая на дракона.

Тот ни грамма не смутился:

— Лиза, ты же взрослая девочка и должна понимать, я молодой красивый мужчина, пользующийся успехом у женщин. Так как серьезных намерений у меня не было,

приходилось откупаться. А что может сгладить горечь разлуки? Правильно — дорогое украшение.

— Ты забыл уточнить еще и о скромности, — отозвалась я, склонив голову набок.

Но Тайрах и теперь ни грамма не смутился:

— Конечно, верно, я еще и сама скромность, был бы другим, уже давно бы носился с титулом и короной, но моя натура не позволяет этого сделать.

Покачав головой, поняла — мы уходим от темы. Поэтому без всяких обиняков вернулась к тому, с чего начинали.

— И что, обиженные дамы велись? Принимали подарки? — Я хмыкнула.

Во всех мирах менталитет некоторых женщин одинаков.

— Еще как, — хохотнул Тайрах. — А сейчас одевайся. У нас почти не осталось времени. Не хотелось бы сильно опаздывать.

Уже через пятнадцать минут я была готова. Брат заставил надеть ожерелье из рубинов и гранатов. Я едва не согнулась под его весом.

— Ты смерти моей хочешь? Как такую тяжесть вообще можно носить?! — заныла я, пытаюсь снять украшение, но мне не дали.

Указав на алую россыпь по подолу платья, а потом — на такого же цвета вышивку на лифе, дракон категорично заявил:

— Без этого гарнитура никуда, только он подходит к платью. Терпи. Женщина ты или кто? — На мой злой взгляд тут же буркнул себе под нос: — Да-да, ты неправильная женщина, но сейчас нам необходимо предстать во всей красе, как-никак ты сестра повелителя Хатара. Должна соответствовать.

И, схватив меня за запястье, защелкнул браслет с такими же камнями, как на колье, а после споро надел и серьги. Я готова была рвать и метать. Но спорить смысла не было. Меня бы точно не послушали.

— Теперь мне нужна не только охрана, но и куча помощников, которые будут передвигать мое брненное тело по полу, сама я уже просто не в состоянии пошевелиться, — сообщила брату, придерживаясь за стенку.

— Так, что за капризы? Ни разу не видел тебя такой изнеженной, — нахмурился Тай. — Возьми себя в руки и пойдем.

Вдох-выдох, сосредоточиться и отрешиться от ноши. Представить себя парящей в небе, легкой, как пушинка. Вроде бы помогло. Не знаю, насколько меня хватит, но пока мы действительно могли выдвигаться. Вышли уже привычным способом — сквозь стену. Очутившись сразу в столовой, вызвали недоумение у всех присутствующих. А их здесь собралось очень много. Меня поразило количество драгоценностей на женщинах. Едва сдержалась, чтобы не зажмуриться.

— А ты ныла, что на тебе такая тяжесть. Посмотри вокруг, дамы пытаются переплюнуть друг друга, — шепнул мой спутник.

— Лиза, прекрасно выглядишь, — ко мне подошел принц.

Предложив свою руку, которую я с готовностью приняла, он повел меня на мое место, оказавшееся слева от Тайраха. Справа же сел владыка. Народ, заметив, что главенствующее место занял гость, зароптал. Но все разговоры стихли, когда в зал вошли члены Совета. И только один из них, следовавший позади, вдруг улыбнулся и радостно бросился к брату:

— Айле, ты ли это? Неужели прошел стадию перерождения? Как я рад тебя видеть!

— Здравствуй, Дих! — обнял друга Тай. — Не совсем перерождения, но теперь я точно умирать не собираюсь.

— Ты решил вернуться к своим обязанностям? — Глаза дракона загорелись.

Но братик мотнул головой:

— Нет, друг. Я здесь ненадолго, вот улажу все дела, после чего покину вас. У меня сейчас вторая молодость. — Последнюю фразу он произнес очень тихо, подмигнув старому другу.

Остальные члены Совета настороженно наблюдали за разговором. Один из них исподлобья смотрел на Тайраха, в его взгляде я заметила неприкрытую ярость. Он явно недоволен приездом бывшего повелителя. Уж не его ли сын нас сегодня встречал? И любящий папуля злился, что придется устраивать разбирательство с дорогим чадом?

— Потом поговорим, — заметив паузу, отстранился от Тайраха советник. — После обеда и после заседания Совета. Сколько ты здесь пробудешь?

— Месяц, — громко заявил брат, суровым взглядом обводя присутствующих.

На миг остановился на недовольном советнике, усмехнулся. От его усмешки даже меня передернуло. Кривая, обещающая кучу неприятностей, она пугала откровенным вызовом. Всегда поражалась, как Тайрах мог одним движением бровей или своим хищным оскалом дать понять, кого и что ожидает в ближайшее время.

Обед прошел в молчании. К нам присматривались, за нами следили. И если я многим показалась незначительной фигурой, то с бывшего владыки глаз не спускали.

К нему обращались с вопросами, интересовались планами, один из мужчин заговорил о реформах, но ему брат ответил жестко:

— Прежде чем я начну что-то менять, сначала ознакомлюсь с тем, что здесь творится. Кое-что я уже увидел, и мне оно не нравится. Обо всех изменениях вы узнаете первыми.

— Вынесешь на голосование Совета? — ехидно уточнил нынешний владыка.

Тайрах расхохотался:

— Хорошо пошутил. Я принимаю решения самостоятельно, вот только не хватало мне старых маразматиков оповещать о своих планах.

— Я бы на вашем месте не стал так неуважительно отзываться о Совете, — выплюнул все тот же недовольный тип.

— Ты не на моем месте и никогда на нем не окажешься, — холодно осадил его брат. Подавшись вперед, сверкнул глазами: — Это мой мир, я его фактически создал. И в любимом мной небесном королевстве решения принимаю я один, никто больше. Надеюсь, желающих оспорить данное мнение нет?

— Я не согласен, — не унимался настырный тип. — Тебя давно не было, за двести лет многое произошло. И теперь у нас все изменения согласовываются с Советом.

— В котором ты глава? — словно издеваясь над собеседником, спросил брат. — Так ты не переживай, тебе недолго осталось им быть. Совет я планирую распустить, нечего отвлекать многих уважаемых драконов от дела. Для них у меня есть другое предложение. А вот с тобой поговорим позже.

— Что? Распустить Совет? Я не позволю! — вскочил со своего места глава, опрокинув стул.

От грохота пришлось зажать уши. Но одно я успела осознать: Тайрах победил в словесном поединке, ему удалось выбить почву из-под ног зарвавшегося советника.

— Уважаемый, дышите глубже, берегите нервы, они не восстанавливаются, — посоветовала я так тихо, чтобы меня услышал лишь он.

Но судя по всему, я сделала только хуже. Мне показалось, что у мужчины из ушей пошел пар. Он вспыхнул, окатил меня презрением и выскочил из столовой.

— Н-да, нервы пошаливают, может, ему настоечку успокаивающую попить? — словно разговаривая сам с собой, произнес Тайрах. — Ладно, пусть пока подышит воздухом, говорят, он обновляет нервные клетки.

— А все-таки тебе стоит подумать о психиатре для драконов или о психологе, не суть важно. Тогда точно у всех будут нервы в порядке, — посоветовала брату, он ехидно ухмыльнулся и подмигнул:

— Мы с тобой это потом обсудим, а пока есть дела поважнее. — И громко, во всеулышание заявил: — О своих нервах пусть заботятся те, у кого совесть нечиста.

За столом раздались лицемерные смешки. Владыка красноречиво глянул на Тайраха и закатил глаза, тем самым показывая свое отношение к происходящему. Я же молча наблюдала за всеми.

Как только обед закончился, братик подошел ко мне, отвел в сторону и, удостоверившись, что нас никто не слушает, прошептал:

— От принца ни на шаг не отходи. Я, возможно, задержусь на Совете. Жди меня в саду.

— Будь осторожен, — шепнула в ответ, оборачиваясь и отыскивая глазами наследника. — А с чего ему со мной возиться? — Вопрос вырвался прежде, чем я задумалась о нем.

— Он, как гостеприимный хозяин, должен оберегать и развлекать гостей, — тут же ответил братик, заставив меня усомниться в искренности его слов.

Но я не стала заикливаться на этой маленькой лжи. Потом все равно подробнее расспрошу.

К нам приблизился Итабиэртар. Он чинно склонил голову и предложил мне свой локоть. Тайрах молча наблюдал за тем, как мы удаляемся. В последний момент, около двери, я обернулась и заметила, как он что-то толкует владыке, тот с довольным видом кивал. Что ж, надеюсь, у него все получится.

Пока мы шли по коридору замка, принцу все кланялись, а девушки, которых мы встречали, завистливо вздыхали, косясь на меня. Обратив внимание на своего спутника, едва не прыснула. Он шел с каменным лицом, словно отгородившись от всех.

— Такое чувство, что ты на эшафот шествуешь, — дернув его за локоть, заметила я, не имея возможности скрыть улыбку.

Он глянул на меня, мгновенно оттаяв. В глазах заплясали смешинки.

— Привычка. Здесь по-другому нельзя. Стоит только хоть на кого-нибудь посмотреть, все, не отцепишься, твой взгляд тут же интерпретируют как знак симпатии, вцепятся, как пиявки, — заговорщицки поведал Итабиэртар.

Я поняливо хмыкнула.

— Сложно, наверное, постоянно держать маску? — спросила с сочувствием.

— Раньше было проще, но за год я расслабился, разочившись притворяться, сейчас приходится наверстывать упущенное, так как в первый же день приезда домой едва не нарвался на одну слишком настойчивую девицу. — Принц скривился от омерзения.

Я погладила его руку, успокаивая:

— Крепись, твое высочество, доля у тебя такая — быть объектом чрезмерного интереса и охоты жаждущих власти девиц.

Мой спутник только покачал головой.

Мы вышли из дворца не через центральный вход, а через боковую дверь и тут же оказались в саду. Он был не чета тому, что я видела в академии. Не думала, что увижу что-то более прекрасное и сказочное, но передо мной открылся маленький красивый мир. Будто я попала в страну лилипутов. Здесь находились уменьшенные варианты «грибов» с такими же небольшими домиками. Из них выглядывали дракончики, с интересом изучая нашу пару. Некоторые вылетали и кружили вокруг, осыпая нас золотистыми искорками. Какая красота. Я даже ладони подставила, собираясь потрогать искорки. Но до меня ни одной не долетело.

Итабиэртар подвел меня к резной скамье, усадил на нее и несколько минут молчал. Потом первым же и нарушил паузу:

— Хорошее местечко? Я здесь часто отдыхаю и прячусь от настырных придворных дам.

— Боюсь, твое инкогнито уже раскрыто. — Я указала кивком на стайку девушек, застывших неподалеку, а также, видимо, их мамаш, цепким взором следящих за нами.

— Как же они меня достали! — в сердцах бросил юноша. — Что им так неймется?

— Ну, это элементарно, они надеются, что ты кого-нибудь осчастливишь, — пожалала я плечами. Принц вздохнул. И я догадалась: — Ого! Тебе уже кто-то нравится?

— Да, очень, причем давно, — сознался мой собеседник.

И почему в этот момент мне стало трудно дышать? Я же его впервые вижу, так почему прозвучавшие слова так больно резанули по сердцу?

— А тебе кто-нибудь нравится? — оторвал меня от переживаний вопрос наследника.

Я вздрогнула, опустила голову, вспоминая рогатика.

— Да, очень. Только он об этом не знает, — выдохнула в ответ.

— Почему? Ты ему не говорила? Может, стоило бы? — Итабиэртар проникновенно заглянул мне в глаза.

Я махнула рукой.

— Не все так просто, — отозвалась и сама задумалась, как объяснить. — Понимаешь, я немного боюсь. Сейчас мы можем быть вместе, а что произойдет, если мы станем парой, никому не известно. Терять дружбу я не хочу. Да и он никак не показывает своего интереса.

«Ага, а поцелуи — это так, для пикантности», — пробежала шальная мысль в голове, вызвавшая улыбку.

— Н-да, и правда все запутано, — согласился со мной собеседник. — Но ты права, время все расставит по своим местам.

В этот миг мимо нас проплыла компания из четырех девушек. Одна из них словно споткнулась, и тут же ее повело в нашу сторону. Не знаю, на что она рассчитывала, но я оказалась проворнее и помогла девушке удержаться на ногах, чем несказанно ее разозлила.

— Твой маневр не удался, — холодно отозвалась я, раздраженная тем, что нас прервали. — К тому же тебе никто не говорил, насколько некрасиво вешаться на парня?

— Что? Да кто ты такая, чтобы мне указывать?! — противно взвизгнула девица. — Может быть, его высочество станет моим женихом.

— Мечтать, говорят, полезно, — с умным видом подержала я, едва сдерживая усмешку. — Только подальше от нас. Вы нам мешаете.

Девушки сердито воззрились на меня. Особо ретивая вознамерилась броситься ко мне, но тут встал наследник. На его лице появилась уже знакомая холодная и надменная маска.

— Пошли все прочь! — От его тона озноб по коже прошел, девиц как ветром сдуло. Принц устало опустился снова на скамью. — И так каждый день. На какие только уловки не идут, аж оторопь берет.

— Хм, проблему нашел. Женился бы на той, которая нравится, и вопросов бы не было, — пожалала я плечами. — Или твой отец против?

— Нет, он только «за», — вздохнул Итабиэртар. — Но я не знаю, как сама девушка отреагирует на мое предложение.

— Странный ты, — фыркнула я. — Создаешь сложности на пустом месте. Что тебе стоит спросить у нее самой? Вдруг она совсем не против и только ждет от тебя первого шага? А ты тут мучаешься непонятно отчего. Пока не попробуешь — не узнаешь.

— Умеешь ты утешить и дать совет, — буркнул принц, глянув исподлобья.

И тут я встала как вкопанная. Эта интонация оказалась до боли знакома, так же как и фраза. Вот вроде что в

ней такого? Но именно так говорил Итиар перед самым отъездом, когда я в красках расписывала нашу грядущую встречу на третьем курсе. То же самое я говорила и в прошлом году. Кажется, ритуал прощания на лето у нас стал закономерным. Однако сейчас в груди все сжалось. Я смотрела в глаза наследника и понимала, насколько попала.

— Итиар? — вырвалось у меня прежде, чем я подумала о последствиях в случае ошибки.

Вопреки моим опасениям принц не только не обиделся, а расхохотался во весь голос, заставив придворных пораженно замереть. Судя по их шокированным лицам, они давно не видели веселящегося наследника. А я, застыв, подобно статуе, медленно осознала свою правоту, но вместе с тем и тот факт, что нам не быть вместе. Никто не позволит будущему владыке жениться на иномирянке. Насколько я успела понять, женятся они исключительно по расчету, во благо королевства. А когда появляется очередной наследник, тут же заводят фавориток, напрочь забывая о супруге.

— Я так и думал, что ты недолго пробудешь в неведении, — склонил голову юноша. — Отец с Тайрахом даже поспорили, через сколько дней ты поймешь, кто я.

— И кто оказался ближе к истине? — осторожно уточнила у... друга?

Назвать его высочество другом даже в мыслях не получалось. С Гиэром все как-то проще прошло, может быть, потому, что я не видела его в официальной обстановке. А сейчас Итиар передо мной во всем блеске и в своем истинном виде, от которого у меня кружится голова. Он выглядит ошеломляюще, словно звезда, которой лучше любоваться издали, а стоит приблизиться — сгоришь.